

RU

Идентичность в процессе реконструкции субъективности в дискурсе Жака Лакана

Лезьер В. А.

Аннотация. Цель исследования - формулирование концепта идентичности в дискурсе Ж. М. Лакана на основе анализа категории субъекта и ключевых понятий его психоаналитической теории. В статье раскрываются истоки психоаналитической концепции Лакана, определяется содержание понятия субъекта, показывается, что стадия зеркала структурирует становление субъективности, выявляется концепт идентичности. **Научная новизна** заключается в аргументации того, что концепция идентичности Лакана вписана в процесс реконструкции субъективного, при этом позиция субъекта интерпретируется в терминах репрезентации и признания «я» и «другого». **В результате** определено, что в дискурсе Лакана дан парадокс идентичности: «я» может состояться только посредством желания стать «другим», с целью восполнения недостатка.

EN

Identity Concept Functioning in Jacques Lacan's Discourse

Lezer V. A.

Abstract. The research objective is as follows: to reveal specificity of the identity concept functioning in Jacques Lacan's discourse relying on an analysis of the "subject" category and the key notions of his psychoanalytic theory. The article traces origins of Lacan's psychoanalytic conception, identifies content of the concept "subject", shows that the mirror stage determines subjectivity formation, examines the identity concept. Scientific originality of the study involves justifying the thesis that Lacan's conception of identity correlates with the subjectivity formation process, and the subject position is interpreted in terms of "me" and "the other". The conducted research allows concluding that Lacan introduces paradox of identity: "me" conception forms only through aspiration to become "the other" so as to compensate the lack.

Актуальность темы исследования объясняется тем, что в современную эпоху на первый план выдвигаются проблемы самоопределения, целостности образа «Я», а дискурс о человеке разворачивается характеристиками фрагментарности, децентрированности и распространением гетерогенности. Многочисленные примеры того, что в современном мировоззрении образ человека разрушается, и происходит это даже на уровне повседневных практик, можно наблюдать в таких явлениях массовой культуры, как реклама, информационные технологии, телевидение. Современный человек, как главный критерий наличного существования, перестал воспринимать и собственную природу в качестве центрированной и смыслообразующей реальности. Он самоопределяется как власть безличных дискурсивных стратегий, в пространстве которых субъект воспринимается в качестве функции.

Поддержание своей идентичности, целостное восприятие себя, самосознание являются важнейшими характеристиками человеческой природы. Для этого человек осуществляет целую серию отождествлений. Однако современная реальность вносит в идентификацию человека неопределенность, в результате которой возникает ощущение нетождественности себе, несоответствие образу «желаемого Я», чувство выпадения из реальности, отстраненности от «потока жизни», неопределенности своего положения в мире.

Не случайно в современной социокультурной ситуации теория идентичности приобрела новый интерес в социальных и гуманитарных исследованиях, сосредоточенных на потере, поиске или утверждении множественных идентичностей. Особое место в научных поисках философов, социологов, психологов занимает теория Жака Мари Лакана, известного французского мыслителя и ученого.

Для достижения указанной цели в содержании статьи необходимо решить следующие **задачи**: 1) охарактеризовать истоки психоанализа Ж.-М. Лакана как неклассической формы научной рациональности;

2) раскрыть понятие субъекта в контексте базовых категорий лакановского дискурса; 3) определить концепт идентичности, ее значение в психоанализе Лакана, а также основные положения «стадии зеркала» как основания субъективности.

Методы исследования: 1) метод философской компаративистики, позволяющий выявить истоки и специфику психоаналитической концепции Лакана; 2) феноменология субъекта в теории Лакана; 3) методы структурного анализа для формулирования концепта идентичности.

Теоретическая база. Статья написана в результате осмысления исследований и выводов западных авторов, таких как П.-Л. Ассун [18], С. Бенвенуто [1], Р. Шемама и Б. Вандермеш [19], К. Легий [26], С. Лезур [27], Ж.-А. Миллер [31], Е. Рудинеско [33], определивших истоки и особенности психоаналитической теории Ж. Лакана и показавших ее связь с положениями экзистенциализма, феноменологии и новым направлением – антипсихиатрией. В последнее десятилетие усилился интерес к психоанализу Жака Лакана и в отечественных социальных науках. Появились новейшие исследования и монографии авторов: А. В. Дьякова [2], В. А. Мазина [9], Н. Б. Маньковской [10], Е. И. Наумовой [12], А. Ю. Юран [16]. Анализу феномена идентичности посвящены работы И. А. Зверевой [3], В. Е. Ключко, О. В. Лукьянова [4], И. А. Муратовой [11], Э. А. Орловой [13], выводы которых помогли в осуществлении данного исследования.

Во всех названных работах рассматривались онтологические, гносеологические, социологические аспекты психоаналитической теории Лакана, однако феномен идентичности в репрезентации субъективного и его эпистемологическое значение пока не обрели концептуального осмысления, что определяет новизну данной статьи.

Практическая значимость работы заключается в том, что раскрываемый в статье философско-методологический потенциал теории Лакана может быть использован в образовательном процессе по философским и социальным дисциплинам, в частности в углубленном изучении проблематики философской антропологии, онтологии и теории познания, психологии.

Аналізу децентрованої особистості присвячені роботи французських постструктуралістів і постфрейдистів. Найбільш впливальною і вагомою серед них – школа структурного, або лінгвістичного, психоаналізу Жака Марі Лакана (1901-1981 гг.). Дискурс Лакана ґрунтується на психоаналізі З. Фрейда, на його фундаментальні поняття, на категорію бессознательного, ініціюючого подрив конвенціональних понять суб'єкта, на інтерес до мови і мови, супроводжує само народження психоаналізу. Ще в 1891 році Фрейд, здійснюючи критичний аналіз неврологічних представлень того часу, зокрема поняття мовних центрів, розрізняє представлення об'єктів (зорові образи) і представлення слів (акустичні образи). Це розділення двох фундаментальних типів представлень (Vorstellungen) внаслідок буде мати велике значення в теорії бессознательного. Як Лакан, пропонує детально вивчати твори Фрейда, одночасно розширює можливість психоаналізу методами дослідження, витікаючими з структурної лінгвістики: «Поскольку психоанализ должен строиться как наука о бессознательном, исходить следует из того, что бессознательное имеет языковую структуру» [6, с. 217]. Теоретична операція, проведена французьким мислителем, перевертає фрейдистську метапсихологію, направлена на те, щоб вписати мову з її структурою і правилами в бессознательне, встановити означуюче замість бессознательного представлення.

Необхідно відзначити, що вплив на формування дискурсу Лакана мали, крім Фрейда, Ф. де Соссюр [14], з його поняттями знака, розбитого на означуюче і означене, А. Мартинет [28], з його системою подвійної артикуляції і виділенням фонем як найменшої відмінної одиниці артикульованого мови, і Р. Якобсон [17], визнаючи метафору і метонімію як фундаментальні операції, організуючі форму будь-якої мови.

Лакан вводить поняття суб'єкта в психоаналіз, утверждаючи: «...бессознательное – это то, как сказывается на субъекте речь, это измерение, в котором субъект по мере расширения воздействия речи получает определенность» [6, с. 159]. Те, що бессознательне структуровано як мову, не означає, однак, що не існує різниці між структурою мови («системою» структуралістів) і структурою бессознательного. Впевнено вірно, що фрейдистська аналогія між антитестичними термінами деяких примітивних мов і бессознательним ґрунтується на досить сумнівній філологічній інформації. Мовна модель має логічний тип, тоді як модель бессознательного накладає енергетичні метафори, взяті з економічної моделі Фрейда. По Лакану, якщо суб'єкт не створює мову, то мову народжує і формується в ній, отже, належність означуючого до структури або системи мови і належність означуючого до того, що психоаналітик називає «мережею означуючих» [Там же, с. 59]. С іншої сторони, існує розрив між «смыслом» і «значенням», якщо брати термінологію Соссюра, і, як наслідок, надлишок означуючого: в лінгвістиці, як і в аналізі, людина як суб'єкт мови зберігає незворушним «надлишок» значення, який іменується символічним порядком.

Суб'єкт аналізу переміщується від коду, або того, що Лакан називає «містом іншого», до повідомлення. Інший іменується з провідної букви, щоб відмінити його від «інших». Інший представляє собою відношення суб'єкта до символічного, тоді як відношення до іншого, означеного маленькою буквою, визначає певне мнимо (воображаєме) відношення. Суб'єкт переходить від мережі означуючих, в аспекті яких виробляється структуроване мовляюче суб'єкта, до «колу мови», що складається з одиниць означеного. Залишаючись непрозорим до самого себе, суб'єкт мови отримує значення і істину за допомогою вироблюваних слів, в відношеннях, зв'язують його з аналітиком. «Ви розумієте тепер, – пише Лакан, – чому першим орієнтиром на шляху до виправлення аналітичної теорії виступають у нас відношення між суб'єктом і означуючим» [Там же, с. 148].

Следовательно, если для Лакана речь идет о структуре и символическом порядке, то речь идет и о «Я-субъекте». Формулирование этики психоанализа осуществляется через защиту Эго, или субъекта «Je» (Я-субъект, сознание) от «moi» (я-объект, я-другой), то есть определения совокупности физико-психологических характеристик личности, ее характера, темперамента, врожденных и приобретенных качеств. Если Мишель Фуко в своей лекции об авторе трактует категорию «привилегии субъекта», то Лакан, со своей стороны, ставит под сомнение мифологию «автономного Я», утверждая субъект, разделенный на «Я» и «Другой» [25, р. 848]. Психоаналитик определяет субъекта говорящим, но при этом субъект не является автором своих слов, ибо об этом предмете бессознательного говорится, что речь приходит к нему от Другого.

Лакан следует за Г. В. Ф. Гегелем в его размышлениях о проблеме субъективности, утверждая, что вопрос субъективности как желания более основателен, чем вопрос субъективности как сознания или знания. И Гегель, и Лакан определяют субъективность в терминах отождествления. Немецкий идеалист трактует диалектическое движение как разворачивание понятия в противоположностях, противоречивости, как рефлексия сознания о самом себе. Лакановская теория субъективности – это теория смысла, которая связана с его понятием желания как отсутствия. По Лакану, возможность желания, формирование бессознательного и отношение к означаемому неотделимы друг от друга. В символическом порядке субъект отчуждается от своего желания, ибо желание, которое он выражает, есть только желание Другого. Вот почему лакановский субъект разделен: Другой, дискурс которого бессознателен, лишает субъекта какой-либо тождественности, инаковости, допуская определение субъекта только в его эксцентричности и радикальной гетерономии.

Таким образом, Лакан помещает субъекта в пространство символического и языка, создает учение о ниспровержении субъекта желанием; он доводит до предела абстракцию субъекта, никогда не существующего, то есть объявляет его трансиндивидуальным субъектом, поскольку о нем говорит Другой. Предмет субъективно создается из совокупности всех сказанных слов, а также из всех тех слов, которые он сможет произнести благодаря способности к анализу. Утверждение Лакана в 1967 году «бессознательное – это политика» [21, р. 166], возможно, способно пролить свет на этот вопрос о субъекте бессознательного как субъекте без тождества, но сотканном из отождествлений.

Логично в последней части статьи перейти к анализу лакановского понятия идентичности и попытаться разобраться, что нового вносит психоаналитик в концептуализацию этого сложнейшего понятия по сравнению со своими предшественниками.

Понятие идентичности было впервые определено немецким психологом и психоаналитиком Эриком Эриксоном [15] в сороковых годах XX века. Эго-идентичность в его теории – это центральная психическая структура личности, обеспечивающая целостность и тождественность эго, нашего внутреннего Я, несмотря на изменения, которым подвергается личность. Эго создает защитные механизмы и соотношение событий прошлого (память) с событиями настоящего и будущего (предвидение и воображение), тем самым демонстрируя непрерывность и последовательность поведений. В понимании Эриксона идентичность – это социализированная часть Я, то взаимодействие соматического, личностного и социального порядков индивида, которое способствует адаптации в самом широком смысле слова. Эта адаптация ведет к обогащению идентичности влиянием социума и социальных исторических изменений.

Обращаясь к дискурсу Лакана, рассмотрим несколько важных вопросов. Как психоанализ подходит к проблеме идентичности? Является ли тождество идеалом, нормой, способом возможного общения с другим? Является ли оно порядком «мы», производящим подгруппы внутри человеческого рода [31, р. 55]? Лакан возражает против универсальности трактовок идентичности, отсылая к спорной позиции по отношению к традиционным классификациям, чтобы показать, что в психоанализе нельзя говорить общими понятиями: «мы, мужчины», «мы, женщины». «Я» в дискурсе Лакана не есть индивид, не есть эмпирическое бытие, не есть самость, отождествляющая себя с общностью, враждебной другим. То «Я», к которому относится фрейдистский и лакановский психоанализ, – это «я» речи и языка, то «я», которое при разговоре уступает место бессознательному, то есть «я» речи, отвлеченной от любых социальных определенностей. Как утверждает Жак-Ален Миллер, «на уровне субъекта и его высказывания нет тождества» [29, р. 97]. «Я» высказывания, которое находит значения, сформулированные в анализе, не имеет ничего общего с «я» тождества. Это «Я», которое в то же время является «Другим», приводит к тому, что говорящий, как бессознательный субъект речи, оказывается отделенным от того, чем он считал себя. Таким образом, психоанализ открывает возможность субъективного приключения, разворачивания серии отождествлений.

В историю лакановского мышления встраивается «стадия зеркала», в рамках которой «эго» трактуется как эффект оптики и по-новому ставятся проблемы о природе «я», о ролях идеального «я» и идеала «я», о природе нарциссизма. Стадия зеркала – это, прежде всего, отражение структурного единства двух понятий: собственного тела, валлонийского термина чистого тела [34], обозначающего интуицию единства своей личности ребенком, и представления, то есть способности организовывать образы, а также располагаться в порядке этих образов. Лакан утверждает, что ребенок предвосхищает свое, пока еще не осуществленное физиологически, телесное единство, отождествляя себя с внешним образом, который он может отличить от других образов, то есть со своим собственным образом. Для этого ребенок должен понять разницу между образом (в смысле всего увиденного) и представлением – образом, который ставится на место того, что он изображает. Логика Лакана такова: мое собственное изображение в зеркале действительно может быть только представлением, оно показывает мне то, что я ни в коем случае не смогу увидеть непосредственно.

В этом динамическом представлении обнаруживается смысл идентификации для Лакана, создается напряжение между Я, которое он позже переименует в субъект бессознательного [5], и социальным я, заложенным

в порядке логики и в социальном порядке. Стадия зазеркалья не только раскрывает момент развития ребенка, но и отражает динамику идентификации, которая остается неизменной на протяжении всего человеческого существования. Лакан описывает структуру, которую называет параноидальной в 1949 году: это структура субъекта, разделенного между я, предметом бессознательного, и Я, которое переосмысливается как инстанция, относящаяся к образу и к социальному. Елизавета Рудинеско напоминает, что различие я/Я, которое Лакан проводит в разных текстах (где я – это, прежде всего, воображаемый Я), особенно важно для его размышлений [33, p. 56].

Итак, наличие идентичности, несомненно, является основой отношения к другим и к себе. По Лакану, процесс субъективации начинается с этого разделения «я» и окружающего мира: событие совпадает с появлением недостающего и его непереодолимого отношения к означаемому. Образ меня, который отражает Другой, является частью моей идентичности, но не следует сводить вопрос о тождестве к этой связи с другим в воображаемом порядке. Именно потому, что отождествление на символическом уровне не сводится к отождествлению на уровне воображаемого, субъект, означающий и отождествляющий себя в символическом по отношению к Другому, может противостоять опасностям нарциссизма.

В зеркальных отношениях проявляется двойственность и трепет подлинных сомнений. Интерес Другого, его эмоциональная поддержка или диалог с ним помогают «эго» поддерживать позитивные отношения к его образу, и, напротив, отсутствие Другого вызывает у него чувство отчаяния. Если зеркальная связь с другим разрывается, «я» впадает в раздробленность своего тела, что приводит к аннигиляции «я», к возникновению агрессии. Несчастья нарциссизма заключаются в том, что ликующая идентификация нисходит в отчуждение. Лакан, размышляя о соотношении нарциссизма и агрессивности, убеждается в том, что неудача отождествления Я с его образом в зеркальном отношении неизбежна. Здесь проявляется структурное единство: истинное отношение к Другому, даже если оно начинается в воображаемом, может осуществиться только в символическом плане, где символические позиции и алгоритмическая цепочка означающих предшествуют интересу субъективности. Нарциссизм, невозможность совпадать со своим образом и обладать незыблемым и здоровым образом самого себя, невозможность избавиться от своих слабостей и ран, Лакан полагает в качестве доминантной пружины воображения, вписывая его в межчеловеческие отношения. Опираясь на методы постструктурализма, Лакан определяет, что в конституции социального интересу субъективности не предшествует символическому. Напротив, интересу субъективности зависит от конфигурации, алгоритма, который образуется только через отношение к означаемому, в символическом порядке. Самость рождается из тех механизмов идентификации, которые предполагают формирование повествовательной идентичности. Даже если субъективное тождество более устойчиво в символическом регистре, чем в воображаемом, то самость все равно остается разделенной. Следовательно, отправной точкой аналитической траектории является тот разрыв между тождеством и бытием, о котором сообщает понятие идентификации.

Вопрос «кто я?» может возникнуть только в том случае, если испытуемый переживает травматическое повторение, которое словно туман покрывает смысл его существования. Вопрос субъекта о самом себе приводит к растворению отождествлений, к сомнениям, к расстройству и страданиям. Безумие трактуется Лаканом не с позиции потери кризисных идентичностей, а с точки зрения тождественной неутомимости. Не случайно в 1946 году он определил безумие как риск, как чрезмерную веру человека в свою истину и в свое бытие. Он называл этот феномен инфатугацией (самодовольством), приписывая ему понятие нарциссизма [24, p. 416].

Психоанализ, по Лакану, направлен на разрушение идентификаций, которые выступают ядром страстей субъекта, чувствующего себя неведомым Другому. Эта возможная отрешенность от отождествлений и есть способ уклониться от того, что Лакан называл «речью мастера» [12, с. 89]. В результате лакановский поворот в методологии психоанализа от Фрейда к структурализму приводит к переходу от означающей логики к не-означающей логике, которая стремится посредством симптома достичь «реального» [26].

Таким образом, в дискурсе Лакана идентификация – это, по сути, непрерывный и иллюзорный поиск, продолжающийся на протяжении всей жизни. Речь идет об отождествлении, то есть о субъективном процессе, ведущем к убеждению в своем бытии. Отождествлять себя – значит субъективно быть причастным к тому, что, как мы полагаем, существует, даже когда причастность, которая была нашей, остается непостижимой для нашего собственного разума. Таков парадокс идентичности: «я» может состояться только посредством желания стать «другим», с целью восполнения недостатка. Личность как система связей между означающими осознает себя только в кризисе и удерживается только захватом (позиции, роли или речи); она постоянно находит поддержку в новых отождествлениях.

В заключение необходимо сказать о том, что дискурс Лакана о субъекте и его методология оказали значительное влияние на современное психоаналитическое движение во Франции и за ее пределами. В частности, концепция означающего получила развитие в работах ряда франкоязычных психоаналитиков. Отвлекаясь как от лакановской версии, так и от привязки к лингвистике, термин «означающий» трансформировался в определение «формальный» у Дидье Анзье, яростного критика Лакана, который использует этот термин несколько иронично; «загадочный» – у Жана Лапланша как часть его теории «обобщенного обобщения»; «демаркация» – у Гая Розолато, который сознательно расширяет мышление Лакана и заслуживает того, чтобы ему посвящались отдельные исследования в современной философии и психологии.

Выводы

1. Анализируя и интерпретируя по-своему психоанализ Фрейда, Лакан опирается на специфику структуралистских методов, чтобы ориентировать свой дискурс на примат языка. Особенности мышления Лакана являются детерминизм языка симптома, сопротивление и отрицание как признаки объективности бессознательного, с подрывным и эмансипирующим характером аналитического дискурса.

2. Субъект, определяемый означающими, является, с одной стороны, «говорящим» субъектом, символизацией недостатка к бытию. Этот субъект восполняет свой недостаток, отождествляя себя с определенными чертами другого. С другой стороны, это субъект желания, наслаждения, субъект бессознательного повторения.

3. В лакановском психоанализе речь идет об идентичности в субъективном процессе; в основании идентичности лежит дихотомия субъекта, убежденного в бытии Я как определенном отношении к Другому; личность есть синтез идентичности и негативности; идентификация – это, по сути, непрерывный и иллюзорный поиск, продолжающийся на протяжении всей жизни; психоанализ способен определить травматический знак, ведущий к первоначальной потере идентичности.

Список источников

1. Бенвенуто С. Мечта Лакана. СПб.: Алетейя, 2006. 172 с.
2. Дьяков А. В. Жак Лакан. Фигура философа. М.: Территория будущего, 2010. 560 с.
3. Зверева И. А. Идентичность как философская проблема: социокультурные основания: дисс. ... к. филос. н. М.: МГИМО, 2010. 179 с.
4. Ключко В. Е., Лукьянов О. В. Личностная идентичность и проблема устойчивости человека в меняющемся мире: системно-антропологический ракурс // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 324. С. 333-337.
5. Лакан Ж. Семинары. Книга V. Образования бессознательного (1957/1958). М.: Гнозис; Логос, 2018. 608 с.
6. Лакан Ж. Семинары. Книга XI. Четыре основных понятия психоанализа (1964) / пер. с фр. А. Черноглазова. М.: Гнозис; Логос, 2004. 304 с.
7. Лакан Ж. Стадия зеркала как образующая функцию я, какой она раскрывается в психоаналитическом опыте (1946) / пер. с фр. В. Лапицкого // Кабинет: картины мира. СПб.: Инапресс, 1998. С. 136-142.
8. Лакан Ж. Функция и поле речи и языка в психоанализе / пер. с фр. А. К. Черноглазова. М.: Гнозис, 1995. 192 с.
9. Мазин В. Стадия зеркала Жака Лакана. СПб.: Алетейя, 2005. 155 с.
10. Маньковская Н. Б. Эстетика постмодернизма. СПб.: Наука, 2000. 297 с.
11. Муратова И. А. Телесно-ориентированный подход как основа разрешения кризиса идентичности человека // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 6 (68). Ч. 1. С. 136-138.
12. Наумова Е. И. Психоанализ Ж. Лакана как современная диалектическая концепция: дисс. ... к. филос. н. СПб.: СПбГУ, 2011. 173 с.
13. Орлова Э. А. Концепция идентичности/идентификации в социально-научном знании // Вопросы социальной теории. 2010. Т. 4. С. 87-111.
14. Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
15. Эрикссон Э. Идентичность: юность и кризис. М.: Флинта, 2006. 352 с.
16. Юран А. Психоанализ и «Конец определенности» // Инерция и искусство. Кабинет «И» / под ред. В. Мазина, Э. Хагорта. СПб.: Скифия-принт, 2008. С. 126-138.
17. Якобсон Р. Избранные работы. М.: Наука, 1985. 454 с.
18. Assoun P.-L. Lacan. P.: PUF, 2017. 128 p.
19. Chemama R., Vandermesch B. Dictionnaire de psychanalyse. P.: Larousse, 1993. 346 p.
20. Lacan J. Au-delà du 'Principe de réalité', Ecrits. P.: Seuil (Le Champ freudien), 1966. 912 p.
21. Lacan J. La logique du fantasme, séminaire inédit, leçon du 10 mai 1967. Livre I: Les écrits techniques de Freud, J.-A. Miller éd. P.: Seuil (Le Champ freudien), 1991. 213 p.
22. Lacan J. Le séminaire. Livre I. Les écrits techniques de Freud, J.-A. Miller éd. P.: Seuil (Le Champ freudien), 1991. 436 p.
23. Lacan J. Le séminaire. Livre XVI. D'un Autre à l'autre, J.-A. Miller éd. P.: Seuil (Le Champ freudien), 2006. 430 p.
24. Lacan J. Propos sur la causalité psychique. Ecrits. P.: Seuil (Le Champ freudien), 1966. 912 p.
25. Lacan J. Réponse à Michel Foucault suite à la conférence "Qu'est-ce qu'un auteur?" (1969) // Foucault M. Dits et écrits, 1954-1988. P.: Gallimard (Quarto), 1975. Vol. I. 1954-1975. P. 848-851.
26. Leguil C. Le sujet lacanien, un "Je" sans identité [Электронный ресурс]. URL: <http://journals.openedition.org/asterion/4368> (дата обращения: 20.11.2020).
27. Lesourd S. Comment taire le sujet? Des discours aux parlottes libérales. Ramonville-Saint-Agne: Eres, 2010. 240 p.
28. Martinet A. Langue et Fonction. P.: Denoël, 1969. 199 p.
29. Miller J.-A. En deçà de l'inconscient // La Cause du désir. 2015. № 91. P. 97-126.
30. Miller J.-A. L'orientation lacanienne, Du symptôme au fantasme et retour, 1982-1983, cours inédit délivré dans le cadre du département de psychanalyse de l'université. P.: Université Paris-8, 1983. 241 p.
31. Miller J.-A. Le symptôme: savoir, sens et réel // Le symptôme-charlatan, Fondation du Champ freudien éd. P.: Seuil (Le Champ freudien), 1998. P. 50-61.
32. Pêcheux M. Language Semantics and Ideology / transl. Harbans Nagpal. L.: Methuen, 1982. 211 p.
33. Roudinesco E. Jacques Lacan. Esquisse d'une vie, histoire d'un système de pensée. P.: Fayard, 1993. 723 p.
34. Wallon H. Les origines du caractère chez l'enfant: les préludes du sentiment de personnalité. P.: Quadrige / Presses universitaires d'France, 1998. 301 p.

Информация об авторах | Author information

Лезер Виктория Александровна¹, д. филос. н., проф.

¹ Тюменский индустриальный университет

Lezer Victoria Alexandrovna¹, Dr

¹ Tyumen Industrial University

¹ vika_64@list.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 23.10.2020; опубликовано (published): 30.12.2020.

Ключевые слова (keywords): бессознательное; идентичность; субъект; другой; стадия зеркала; the unconscious; identity; subject; “the other”; mirror stage.